

работников требуют дальнейшего изучения не только на прикладном уровне эмпирических исследований, но и в плане разработки теоретико-методологических положений в рамках формирующейся новой концепции социологии труда в условиях информационного общества. При этом в практическом плане важно, что для восстановления утраченных производств и сфер деятельности в условиях суверенного развития России необходимы не только значительные инвестиции и мотивирование творческого труда во всех сегментах занятости, но и комплексное развитие профессиональных компетенций.

В.Ю. БОЧАРОВ, С.Г. КЛИМОВА

БОЧАРОВ Владислав Юрьевич, к. социол. н., доц., Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королёва; ассоц. науч. сотр., Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, Самара, Россия (vlad.bocharov@gmail.com); КЛИМОВА Светлана Гавриловна, к. филос. н., вед. науч. сотр., Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (sgklimova@mail.ru).

INNOVATIVE RESOURCES AND TRAJECTORIES OF RUSSIAN EMPLOYEES IN MODERN CONDITIONS

DOI: 10.31857/S013216250026593-5

Vladislav Yu. BOCHAROV, Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof., Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev; Assoc. Researcher, Sociological Institute of FCTAS RAS, Samara, Russia (vlad.bocharov@gmail.com); Svetlana G. KLIMOVA, Cand. Sci. (Philos.), Leading Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia (sgklimova@mail.ru).

© 2023 г.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ БАЗОВЫЙ ДОХОД КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С НЕРАВЕНСТВОМ

Базовый доход – одна из тем, набирающая популярность в контексте социальных и технологических трансформаций. Основным аргументом концепции базового дохода являются предполагаемые массовая автоматизация и роботизация производств и сферы услуг, ликвидирующие, по прогнозам, в ближайшие годы значительное число рабочих мест и профессий, что неизбежно вызовет массовую безработицу. Помимо технологического прогресса сохраняются тренды постиндустриализации и глобальной массовой миграции. Актуализация исследовательского интереса к данной проблематике обусловлена и растущим социальным неравенством, несправедливостью распределения социальных и национальных благ, забвением интересов рядовых граждан и их стремления к благосостоянию и справедливости.

Научному осмыслению и обсуждению этой концепции было посвящено заседание Научного совета ОН РАН «Новые идеи в социологической теории и социальной практике», прошедшее 13 февраля 2023 г. в Институте социологии ФНИСЦ РАН. С докладом «Универсальный базовый доход (УБД): шанс для России?» выступил проф. **В.Н. Бобков** (ИЭ РАН, Москва). Основными дискуссантами были **А.В. Андрееenkova** (ЦЕССИ, Москва) и **А.В. Золотов** (ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород). В заседании Совета приняли участие свыше 50 отечественных и зарубежных ученых из Екатеринбурга, Москвы, Новосибирска, Луганска, а также из Армении, Беларуси, Кыргызстана, Германии.

Представленный доклад – результат масштабного исследования возможностей применения в социальной политике специальной выплаты – УБД¹. Исследование включало

¹ Подробнее см.: Универсальный базовый доход: шанс для России? / Отв. ред. В.Н. Бобков; ред. Е.В. Одинцова. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2022. 360 с.

опрос экспертов ($N = 52$), представляющих бизнес-сообщество, профсоюзные организации, органы государственного и муниципального управления, академических и вузовских исследователей, и массовый опрос ($N = 1210$) уязвимых категорий населения (малоимущие семьи, выпускники ссузов, неустойчиво занятые).

В.Н. Бобков подчеркнул, что начиная с 2010-х гг. отечественные исследователи начали заниматься изучением УБД, опираясь на имеющиеся зарубежные наработки. Основными критериями УБД являются *универсальность* – социальная выплата предназначена для всех граждан, без исключения, независимо от социального положения; *базовость*, т.е. выплата не привязана к уровню доходов граждан, скорее является базой формирования остальных источников доходов, при этом не исключая их. Также учитывается, что выплата может быть: а) денежной; б) регулярной; в) индивидуальной.

Докладчик указал причины, побуждающие к введению УБД. (1) Технологическая – замещение труда во многих сферах деятельности, у человека будут средства для жизни, а освободившееся время можно использовать на развитие или освоение новых профессиональных навыков. По мнению Бобкова, этот аспект пока для России не актуален, поскольку технологическая составляющая производства пока развита не в полной мере. (2) Распространение нестандартной занятости ведет к тому, что работники теряют часть социальных гарантий, повышается риск попадания человека в социальную изоляцию и утраты возможности обеспечивать себя и свою семью, поэтому возникает необходимость в поддержке людей, оказавшихся в сложной ситуации. За трансформацией занятости следует трансформация сферы социального страхования, поскольку именно стандартная занятость обеспечивала приток средств в эти фонды. (3) Высокий уровень социально-экономического неравенства в стране не только по доходам, но и имуществу порождает высокий уровень недоверия к власти и рост запроса на социальную справедливость. Введение УБД может стать одним из шагов по снижению неравенств. (4) Сложность систем социальной защиты, при которой многие не могут в ней разобраться и не знают, что могут претендовать на поддержку от государства. В качестве примера В.Н. Бобков привел данные опроса, направленного на выяснение отношения россиян к введению УБД, согласно которым большинство посчитало, что деньги нужно взять из средств, которые выделяются на содержание административного аппарата.

Согласно подсчетам докладчика, сделанным в 2020 г., для реализации этой программы потребовалось бы приблизительно 840 млрд руб. (0,7% от ВВП). В этом же году Фонд национального благосостояния имел бюджет 13 трлн рублей. Соответственно, при должной политической воле проблема монетарной бедности могла бы быть преодолена. Крупные собственники, на взгляд Бобкова, к УБД относятся как к некой форме, позволяющей «откупиться от людей», сохранив систему управления развитием общества, т.е. это лишь трансформация капитализма.

Ожидания общества видятся докладчику как реализация новой модели социализма с возрастанием роли социального государства, создание условий для кооперации общества по созданию общественных благ, преодоление отчуждения людей от национальных благ, достижение социальной справедливости и развитие человека.

Докладчик подчеркнул, что УБД – это возможность качественного изменения жизни и развития человека за счет более достойной работы, устранения нужды беспокоиться о средствах на жизнь, перспектива получения образования и/или его повышения, вплоть до смены специальности, увеличение времени, которое можно уделять семье. Поэтому, дискутируя об УБД, необходимо сосредоточиться не на денежной стороне, а именно на возможностях развития человека и человеческого капитала. Данные экспертного опроса, проведенного докладчиком и его коллегами, показали, что половина считает российское общество готовым в полной мере к его внедрению и/или его реализации возможно частично, через переходные формы, например, безусловного базового дохода (ББД) или базового дохода (БД), которые представляют собой выплаты, расширяющие охват

получателей трансфертов, но пока еще ограниченные и обеспечивающие удовлетворение потребностей на уровне, близком к базовым потребностям.

Открывая дискуссию, **А.В. Андрееenkova** согласилась с В.Н. Бобковым, что политическая составляющая в реализации УБД велика не только в России. Во многих странах мира, где проводились эксперименты или исследования по данной тематике, отмечается, что эта идея поддерживается практически всеми политическими элитами по разным основаниям. Но на данном этапе концепция порождает больше вопросов, чем ответов.

По ее мнению, в ближайшие 50 лет внедрение УБД в России невозможно. Однако введение в российский общественный дискурс обсуждения этой идеи, пусть утопической, и ее широкое обсуждение в т.ч. в научных и политических кругах будет иметь позитивный результат. В обществе должно присутствовать обсуждение не только вопросов выживания и финансового достатка, должно измениться целеполагание, которое в меньшей степени было бы связано с денежной стороной жизни. По мнению Андрееenkовой, высокая идея УБД заключается даже не в повсеместном уничтожении монетарной бедности, которую можно достичь различными способами. Идея БД дает возможность человеку стать более свободным на любом этапе своей жизни.

Она подчеркнула, что нужен плавный переход к любой новой системе, реализуясь в усеченном виде, как, например, пособие по безработице. При этом она подчеркнула, что вопрос адресной поддержки нуждающимся людям в российском обществе не стоит, большинство людей и так согласны с необходимостью помогать бедным слоям населения. Не получается ли, что при реализации переходной формы исчезнет сама универсальность выплаты? Готово ли российское общество к тому, что выплата будет гарантирована не только бедным и нуждающимся слоям населения, но всем гражданам без исключения, в том числе людям с высоким и очень высоким доходом? На ее взгляд, этот подход не так широко поддерживается в обществе, а сама концепция противоречива, поэтому она нигде не была реализована дальше эксперимента или общественного обсуждения.

По мнению **А.В. Золотова**, набирающее широту обсуждение данной концепции в общественном дискурсе является скорее реакцией на давно назревшие проблемы. «Что касается доступности социальных благ, таких как здравоохранение, образование и т.д., то нельзя отрицать, что доступ к ним у населения есть. А что касается гарантий государством всеобщего доступа к материальным благам, то этого нет. Дело не в размере безусловной выплаты, а в принципах, на которых она базируется, т.е. должна быть та база, которая гарантирована независимо от остальных жизненных случаев».

Вопрос об осуществимости тоже важен, по его мнению. Так, согласно расчетам В.Н. Бобкова для реализации концепции УБД в России потребовалось бы в пределах 1% от ВВП. Однако расчеты дискуссанта показали, что расходы могут составить около 20% от ВВП, что в свою очередь ведет к более существенной институциональной ломке, хотя и не такой кардинальной, как может показаться на первый взгляд. А.В. Золотов согласился, что реализация УБД не такая уж недостижимая цель в будущем. По мнению дискуссанта, не существует ни одного института или явления, который не был внутренне противоречив, УБД не исключение. С одной стороны, обсуждаются возможности свободы человека, который не заиклен на выживании, а с другой – не приведет ли это к праздности и деградации общества. Рассмотрение этих противоречий требует более широкой постановки вопроса об общественном развитии, о доминанте/векторе развития общества: движение к гуманизации или противоположная тенденция?

А.В. Золотов считает, что экспериментальное внедрение концепции не даст полной картины эффективности ее реализации в силу ограниченности эксперимента. Чтобы увидеть изменения, потребуется длительное время, в т.ч. перестройка социальных институтов.

Что касается решения проблем неравенства, то возникает вопрос: каким образом УБД условно в размере 14–15 тыс. руб. (сумма прожиточного минимума в целом по РФ) поможет ее решить. Для человека, чей доход равен этой сумме, данная выплата будет являться существенной прибавкой, а для человека, доходы которого превышают эту сумму

на 500–1000%, она не будет иметь никакого значения. В этом смысле А.В. Золотов согласен с докладчиком, что переходные формы будут иметь положительный эффект для общества и должны быть реализованы. Однако нужно учитывать, что перераспределения бюджетных средств не избежать, а это приведет к повышению налогового бремени, особенно для обладателей высоких доходов. Отсюда возникают препятствия как для распространения самой концепции, так и для ее реализации.

В продолжение дискуссии участниками заседания были заданы вопросы докладчику. **Д.А. Давыдов** (ИФП УрО РАН, Екатеринбург): «Так, согласно расчетам, если обеспечить всех россиян, включая детей, безусловным доходом в размере прожиточного минимума, это составит 100% расходной части бюджета страны. Однако как эти 15 тыс. руб., в связи с прозвучавшими тезисами о возможностях большей свободы и т.д., повысят эти возможности, и что будет подразумевать эта свобода? Какие материальные предпосылки должны быть для свободы? Рассматривается ли возможность реализации схожей, но другой модели развития государства благосостояния – универсальных базовых услуг (безусловные базовые услуги)², суть которых заключается в создании за счет бюджетных средств базовых социальных услуг, обеспечивающих возможность доступа к бесплатному образованию, здравоохранению, жилью, даже питанию и т.д., при этом ее реализация будет стоит дешевле ББД, но практически полностью его отменит. **Л.В. Макушина** (ИС ФНИСЦ РАН, Москва) уточнила, не является ли реализация этой концепции платой за изоляцию? Проф. **В.В. Щербина** (Москва) задал вопрос: в чем универсальность УБД, и в какой стране можно наблюдать эту программу, которая действительно универсальна? По его мнению, эта концепция – некая идеологема, с ней можно спорить или соглашаться, но редко, когда действие, связанное с идеологемой, заканчивалось тем, ради чего затевалось.

В продолжение дискуссии о переходных формах УБД проф. **В.Ф. Левичевой** (РГГУ, Москва) было высказано, что «если мы живем в ситуации несовершенного общества и, более того, нет движения к прогрессу, ставятся под сомнение другие сценарии, которые уже реализуются, например, увеличивается количество войн, природных катастроф, можно ли считать переходной формой распределение гуманитарной помощи в огромных масштабах, вынужденное переселение людей и предоставление им жилья не только у нас в стране? Как обеспечить обсуждение подобного вопроса на парламентских слушаниях в Думе, как обеспечить ветеранов военных действий: здесь тоже нужна какая-то переходная форма?

Н.А. Омуралиев (ИФПСПИ НАН РК, Кыргызстан): можно ли рассматривать УБД через призму индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП)? Т.е. вместо повышения уровня жизни повышать уровень покупательской способности, что позволило бы России сделать гигантский шаг вперед и показать, как реализация концепции УБД подтягивает за собой уровень образованности населения, продолжительности жизни, основанном на ЗОЖ.

А.В. Яковенко (ЛНУ им. В. Даля, Луганск) задался вопросом, а не помешает ли нынешняя система власти капитала возможному построению социализма?

Также высказывались сомнения, стоит ли с политической и практической точки зрения продолжить исследование этого вопроса в условиях СВО (**В.Г. Доброхлеб**, ИСЭПН ФНИСЦ РАН, Москва). Планируется ли продолжение эмпирических исследований по этой теме и какими методами (**А. Пилюс**, Фрайбургский ун-т, Германия)? Но можно ли доверять мнению респондентов, если большинство из них пока не в полной мере понимают суть этой концепции (**Ю.В. Попков**, ИФП СО РАН, Новосибирск)? В.Н. Бобков постарался коротко ответить на поставленные вопросы, подытожив: «Россия одна из немногих стран, которая смогла длительное время прожить при социализме, и это была объективная реальность, которая сохраняется в памяти людей. Исходя из этого, у России есть высокие шансы достигнуть гуманизации общества и преодоления существующих острых неравенств. Даже капиталистическая революция прошла незаметно, практически бескровно.

² От англ. UBS – universal basic services.

Значит есть вероятность, что и обратное движение может пройти спокойно. Все будет зависеть от обстоятельств, в которых будет находиться наша страна. В такой стране, как Россия, реализация этой концепции возможна, поскольку она самодостаточна с точки зрения ресурсов по всем параметрам и наличия опыта жизни при социализме».

Завершая заседание Научного совета, чл.-корр. РАН **Ж.Т. Тощенко** отметил, что эксперименты нужно проводить, невзирая на проблемы и негативные результаты. Но при этом необходимо учитывать национальную, региональную и религиозную специфику российского разнообразия. И помнить, что УБД не ограничивается его монетарной основой. Реализация УБД потребует меньше 1% от ВВП, сумма немаленькая, но и не настолько значительная, чтобы нанести существенный урон бюджету страны или финансированию существующих социальных гарантий. Идея достижения социальной справедливости выходит на первый план, и УБД в ней занимает не последнее место. Дискуссия показала, насколько в обществе назрело стремление к решению проблем неравенств через предложение конкретных инструментов, которые позволили бы повысить качество жизни населения, особенно бедных и малоимущих слоев населения.

Э.К. БИЙЖАНОВА

БИЙЖАНОВА Элиза Камчыбековна, науч. сотр., Центр изучения регионов России Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (biyzhanova@isras.ru).

UNIVERSAL BASIC INCOME AS A TOOL TO COMBAT INEQUALITY IN MODERN RUSSIA

DOI: 10.31857/S013216250026594-6

Eliza K. BIYZHANOVA, Research Fellow, Center for the Study of Russia's Regions of the Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia (biyzhanova@isras.ru).

© 2023 г.

ОБРАЗОВАНИЕ И РЫНОК ТРУДА

Пятнадцатое юбилейное заседание круглого стола «Российское образование сегодня» (КС), при традиционной поддержке ИК РОС «Социология образования», ИС ФНИСЦ РАН состоялось 6 февраля 2023 г. В нем приняли участие около 70 специалистов из Москвы, Нижнего Новгорода, Томска, Тюмени, Ростова-на-Дону, Волгограда, Вологды, Новосибирска, Белгорода, Читы и Самары и других городов. Открыл заседание проф. **Д.Л. Константиновский** (ИС ФНИСЦ РАН), отметив, что в нынешних условиях всестороннее рассмотрение проблемы подготовки кадров для рынка труда является архиважным. Изучения требуют новые вызовы, стоящие перед институтом образования, и соответствие им программ подготовки специалистов. Президент РОС **В.А. Мансуров** (ИС ФНИСЦ РАН) отметил важность многолетней работы КС, тематически объединяющего профессионалов, готовых делиться опытом. Сейчас российское образование находится в непонятной ситуации: оно должно работать на социальную потребность, которую задает общество. Какова она? Кто знает, кого формирует российская система образования? Вызывает тревогу и то, что при подготовке специалиста продолжается сужение проблемного поля для профессионала. При малейшем изменении он теряется, не готов к переменам.